

отрядов оппозиции. И с марта 1980 года части ОКСВ активно участвуют в боевых действиях. Первая армейская операция проводилась в провинции Кунар подразделениями 103 и 108-й дивизий.

Затем были подавлены очаги мятежей в районах Файзабада, Талукана, Баглана, Джелалабада, а также ликвидированы крупные формирования оппозиции в Нуристане и Хазараджате. В апреле 1980 года была проведена первая операция в Панджшере. Война разворачивалась все шире и шире, и в Союз проторили воздушную дорогу “черные тюльпаны”. За 1980 год похоронок пришли в 1484 советские семьи. Среди погибших были и 14 свердловчан. В 1980 году появилось закрытое постановление Политбюро об освещении в печати и других средствах массовой информации акций интернациональной помощи Афганистану. Этим постановлением разрешалось описывать боевые действия масштабом не больше взвода, о фактах гибели сообщать в единичных случаях. До 1983 года официально считалось, что 40-я армия находится на учениях.

Первым правительственным документом, касающимся пребывания наших войск в ДРА, было секретное постановление Совмина СССР от 19 февраля 1980 года № 152-45, определявшее вопросы финансирования и предоставления льгот личному составу войск, находящихся в Афганистане. Разумеется, подчеркивалось, что ввод войск — это временная мера. Руководство страны было в этом искренне уверено. В постановлении Пленума ЦК КПСС от 23 июня 1980 года подчеркивалось: “Пленум ЦК КПСС полностью одобряет принятые меры по оказанию всесторонней помощи Афганистану в деле отражения вооруженных нападений и вмешательства извне, цель которых — задушить афганскую революцию и создать проимпериалистический плацдарм военной агрессии на южных рубежах СССР...”

Но были голоса и против. Главными противниками ввода войск являлись военные. Но, получив приказ, они были вынуждены его выполнить. Через 25 дней после начала афганской войны группа академиков во главе с О. Богомоловым направила в ЦК докладную записку, где акции была дана крайне резкая оценка и прогнозировалась неудача. Еще через полгода, в июне 1980-го, написал протестующее письмо академик Д. Сахаров. Но никто не мог предположить, что до конца войны придется ждать еще долгих восемь с лишним лет.

